

"У нас больше нет ресурсов, милорд. Мы деградировали ради выживания, и скоро вся надежда будет потеряна. У нас не осталось ничего, кроме разлагающихся тел наших павших товарищей", - объяснил один из мужчин, его тон был побежденным.

"Мейс Тирелл у наших ворот. Мы не сможем победить его. Мы слишком слабы, мы теряем силы здесь. Вымираем один за другим, как он и хотел", - попытался крикнуть другой, но у него получился лишь отчаянный вздох.

"Забирайте свою семью, милорд Станнис, и покиньте это место".

"Это место не покинуть, не сейчас. Мы прошли все точки отхода. Это все, что у нас осталось. Штормовой Предел - резиденция моих предков, древних Штормовых королей. Я не стану бежать".

Ее отец лишь ненадолго поднял голову, когда тишина прервала его разглагольствования, и увидел, что ее усталые глаза сфокусировались на нем. Он уставился на нее с редко встречающимся выражением. Но она не отрывала от него взгляда, когда в ее прежде сухих глазах начали появляться слезы. Она хотела поднять голову, но не могла. Она устала и теперь боялась.

"Папа", - закричала она, и боль в ее голосе заставила нескольких мужчин неловко передернуться от ее боли.

"Я позабочусь о ней", - заявила ее мать со смущением в голосе, как будто Селена только что унизила ее перед всем советом. Но она увидела, как отец придержал руку, чтобы остановить движения жены. Она осталась сидеть на месте, ее глаза внимательно следили за его движениями, но Селена не заметила, было ли в них облегчение или ревность.

Лишь на мгновение он замешкался, а затем отец быстро оказался рядом с ней. Не теряя времени, он забрал ее у рыцаря, уступил ей протянутые руки и притянул ее маленькое тело к своей груди.

Ей хотелось остаться там, окунувшись в то тепло, которое он оставил, когда они вышли из комнаты. Когда-то его рука прикрывала ей глаза, чтобы она не видела ужасов, в которые превратился Штормовой Предел и его осада, длившаяся почти год. Но теперь его это больше не волновало. Она знала, что стало с ее домом, с крепостью, которую когда-то так боялись.

Это был лишь вопрос времени, когда все они сдадутся.

И все же она не хотела видеть больше смерти, смерти, затаившейся в сырости подземелий, и поэтому закрыла глаза, прижавшись к плечу отца. Она оставила пятна от слез на его тунике, совсем ветхой и поношенной, потому что была уверена, что он носит одну и ту же тунику уже как минимум неделю, а может, и больше.

Она не открывала глаза, пока они не добрались до большого зала: место, где обычно сидел ее дядя Роберт, теперь занимал ее отец, держа ее на руках. Она боролась за то, чтобы не закрывать глаза, когда он смотрел на нее сверху вниз, его обычно жесткие глаза теплели от чего-то, чего она не знала. Но ей это нравилось, и поэтому, как бы сильно она ни хотела спать, она боролась за то, чтобы держать их открытыми, чтобы запомнить этот взгляд и сохранить его с собой навсегда.

"Папа, мне страшно", - заставила она себя прошептать в темную комнату.

Он просто кивнул. Она не знала, что это значит - кивок головой. Что бояться - это нормально, или, возможно, что ему тоже было страшно. Свет свечи плясал над его глазами, и она увидела, что в них, в уголках, была вода, и потянулась вверх, чтобы вытереть их. Его глаза закрылись, когда кончики ее пальцев коснулись его заросшего щетиной лица. Она подумала, что, возможно, это потому, что он тоже устал. Как и она.

"Тебе не нужно долго бояться", - прошептал он ей в волосы, его мозолистые пальцы гладили ее темно-русые кудри.

Ей показалось, что она почувствовала что-то острое против своей плоти, что-то холодное, как металл, но ее глаза были слишком уставшими, чтобы открыть их после того, как они закрылись. Она хотела спать. Когда она спала, ей не было больно, она не чувствовала постоянной боли или голода. Она просто видела сны.

"МИЛОСТЬ СТАННИСА!" - крикнул кто-то, и это напугало ее настолько, что она дернулась во сне.

"Оставь нас!" - закричал ее отец, хотя его крик был задушен сухостью в горле.

"Но милорд! Это чудо!" - пытался объяснить мужчина, и хотя слабый разум Селены был слишком утомлен, чтобы понять, что это за чудо, она заметила изменение в фигуре отца, в его глазах. "Человек по имени Давос пробрался сквозь ряды флота лорда Редвина. Его лодка наполнена едой!"

Еда, подумала она. Она вспомнила о еде.

"Пришлите его", - быстро пробормотал Станнис, и она подумала, что он мог бы попытаться встать, держа ее в своих объятиях, но он слегка вздрогнул и вскоре снова сидел.

Селена хотела увидеть еду, хотела увидеть чудо-человека, который заставлял что-то похожее на надежду вновь мерцать в глазах ее отца. Она попыталась сесть, но ее голова была слишком тяжелой. Она положила ее на грудь отца, приоткрыв глаза и потирая их своими маленькими ручками.

Он стоял там, мужчина с суровым лицом, как у ее отца, покрытым дождем, и в капюшоне довольно низкого качества. Через плечо он нес большой мешок, который бросил на пол, как только предстал перед ее отцом. Оба мужчины долго смотрели друг на друга, прежде чем мокрый человек опустился на колени перед лордом Станнисом из дома Баратеонов.

"Милорд", - начал он просто, но в его голосе звучала уверенность, сила, которой Штормовому Пределу не хватало уже некоторое время с тех пор, как началась осада. Но он наполнял комнату, и Селене нравилось, как он звучит. "Я слышал об осаде Штормового Предела и пробился через вражеские ряды в надежде, что здесь еще достаточно живых людей, чтобы я мог принести пользу".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4443466>